

Патриарх Фотий

БИБЛИОТЕКА: СПИСОК И ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ КНИГ, ПРОЧИТАННЫХ НАМИ, КОТОРЫЕ ЗАПРОСИЛ НАШ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БРАТ ТАРАСИЙ ДЛЯ ОБЩЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ТРИСТА БЕЗ ДВАДЦАТИ. Т. 1

Пер., коммент. и указ. В. В. Василика.

СПб.: РХГА, 2024. 340 с. ISBN 978-5-907855-40-3

УДК 82-95 (81-255)

DOI: 10.31802/BCA.2025.28.4.008

Сочинение св. патриарха Константинопольского Фотия (ок. 820 — ок. 896), известное в византийской традиции как «Мириовивлион», а в европейской науке — как «Библиотека», по праву можно назвать уникальным памятником средневековой православной культуры. Произведение, написанное в форме частного письма, является, по сути, отображением «круга чтения» византийского интеллектуала эпохи так называемого Македонского Возрождения — периода пробуждения интереса средневековых ромеев к своему античному литературному наследию. Фотий, в то время достаточно молодой сановник, даёт краткие или развёрнутые характеристики прочитанным им 280-ти книгам (точнее, 279-ти, поскольку одна из книг, а именно «Речи» античного риторика Ликурга, по признанию Фотия, так и не была прочитана). В историографии эти 280 книг-глав известны как «кодексы». По более точным подсчётам Уоррена Тредголда, в «Библиотеке» представлены 388 сочинений, включая сборники и антологии, принадлежащие перу 220-ти авторов, живших на протяжении четырнадцати веков (от Геродота до Сергия Исповедника, современника Фотия). При этом они распределены по времени очень неравномерно: более половины сочинений (58 процентов) относятся всего к трём столетиям: IV, V и VI вв. Среди

жанров наиболее широко представлены апологетика (71 работа) и история, в том числе церковная (66 работ), а также риторика и гомилетика (59 работ). Это, безусловно, отражает специфику интересов самого Фотия, отличавшегося, впрочем, энциклопедическим кругозором. Любопытно, что среди прочитанных книг мы находим сочинения по лексикографии, медицине, парадоксографии, пасхалистике, философии, естественным наукам и даже трактаты по арифметике и сельскому хозяйству¹. Но самое важное значение «Библиотеки» заключается в том, что в ней сохранились, иногда в весьма пространных выписках, утраченные (полностью или частично) произведения. Полностью дошли до нас всего 153 из 388-ми упомянутых Фотием книг (39 процентов). Остальные либо сохранились частично, во фрагментах или переводах, либо утрачены, либо вообще неизвестны по другим источникам и упоминаются только в «Библиотеке»².

Таким образом, выход в свет перевода данного шедевра византийской литературы — а по сути, целой антологии греческой литературы Античности и раннего Средневековья — является знаковым событием³. И хотя в вышедший уже вторым изданием 1-й том вошли только первые 83 «кодекса», можно, с некоторыми оговорками, согласиться с выражением в аннотации к книге мнением (очевидно, принадлежащим самому переводчику и комментатору, о. протодиакону Владимиру Василику), что эти разделы являются «наиболее интересной частью» «Библиотеки» Фотия.

Перевод антологий, собирающих тексты разных эпох, стилей и жанров, — дело далеко не простое. Ещё более непросто переводить тонкий и нередко витиеватый, насыщенный риторическими фигурами и игрой слов язык самого свт. Фотия. Поэтому в данной рецензии мы, сразу же отдав должное немалому филологическому мужеству переводчика,

- 1 Тематический состав см. в работе: *Логвинова А. А.* «Мириобиблион» патриарха Фотия (cod. 1–83) // Кондаковские чтения – VII. Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы VII международной научной конференции / отв. ред. сост. Н. Н. Болгов. Белгород, 2022. С. 285–286. Здесь же можно найти альтернативный русский перевод первых 83 «кодексов» «Библиотеки»; оставляем за скобками его оценку, поскольку он не имеет отношения к рецензируемому изданию (оба перевода независимы и, кажется, переводчикам взаимно неизвестны).
- 2 См.: *Treadgold W. T.* The Nature of the *Bibliotheca* of Photius. Washington, D. C., 1980. (Dumbarton Oaks Studies; 18). P. 117–168.
- 3 Первое издание вышло в 2021 г. весьма скромным тиражом. Появление второго, «исправленного» издания, говорит о востребованности книги у читателя, что и побудило нас выступить с данной рецензией.

сосредоточим внимание на тех моментах, которые, по нашему скромному мнению, нуждаются в уточнениях или исправлениях.

С. 7, стрк. 4: «для общего представления» (*ὧν εἰς κεφαλαίωδη διάγνωσιν*). Однако слово *κεφαλαίωδης* значит не «общий», а «главный, основной»; а *διάγνωσις* — «то, что позволяет распознать, отличительная особенность, специфическая характеристика». Таким образом, акцент здесь делается вовсе не на краткости (многие описания весьма пространны), а на выделении основных отличительных черт.

Приветствие Фотия брату (пожелание «радоваться во Господе») почему-то опущено.

Стрк. 7: «решения посольского [ведомства]» (*τῆς πρεσβείας*). Но в Византии ведомства с таким названием не существовало, и в данном случае речь, по всей видимости, идёт о решении, принятом (совместно с императором) направлявшейся в Халифат для переговоров делегацией (ср.: фр. *des membres de l'Ambassade*⁴; англ. *by the assent of the embassy*⁵; ит. *del collegio degli ambasciatori*⁶).

Стрк. 11: «более общее и отчётливое» (*διατυπωτικὴν τινα καὶ κοινότεραν*). Но *διατυπωτικὴ* означает не «отчётливое», а совсем наоборот, «образное» знание, «в общих чертах», что подтверждает и стоящее вторым (а не первым, как в переводе) слово «(более) общее».

Стрк. 12: «которые ты ещё не прочёл с нами» (*οἷς μὴ παρέτυχες ἀναγνώσκομένοις*). Слова «ещё» и «с нами» отсутствуют в тексте и противоречат контексту.

Стрк. 12: «а их осталось числом триста без пятнадцатой части и одной» (*ταῦτα δὲ ἐστὶ πεντεκαίδεκάτῳ μέρει τῶν τριακοσίων ἐφ' ἐνὶ καὶ οὐ πλέον ἀπολείποντα*). Слово «осталось» здесь лишнее, так как *ἀπολείποντα* относится к арифметической формуле, которой Фотий описывает число прочитанных книг: 300, не считая *остатка* в 15-ю часть и одну.

Стрк. 20–21: «...и во многих из них видно многообразие и невозможность насыщения им». Это место, испорченное в рукописи, следует переводить с учётом реконструкции У. Тредголда: «А если кто пожелал бы, чтобы отдельно шли те, что относятся к истории, отдельно — те, что относятся к тому и другому предмету, нетрудно [распределить их по] жанрам, приложив [некоторое усердие]; впрочем, это было бы делом

4 *Photius. Bibliothèque: en 9 t. T. 1 / texte éd. et trad. par R. Henry. Paris, 1959. (CUFSG CB; 137). P. 1.*

5 *The Library of Photius / by J. H. Feese. London; New York (N. Y.), 1920. (Translations of Christian Literature, Series I: Greek Texts). P. 15.*

6 *Fozio. Biblioteca / a cura di N. Wilson; trad. di C. Bevegni. Milano, 1992. P. 57.*

излишнего [и суетного] честолюбия. Напротив, для того, кто ценит [смешанное изложение, предпочитая] даже пестроту и [противоположность], многообразии часто создаёт гармо[нию] и не даёт пресытиться созерцателю»⁷. Эти рассуждения Фотия очень важны для понимания его метода изложения: он сознательно отказывается от какой бы то ни было систематизации прочитанного материала, чтобы сохранить дух «гармоничного разнообразия», присущий обычной практике домашнего чтения.

Стр. 21: «Ничему не удивляйся». Правильнее: «ничуть не удивляйся» (μηδὲν θαυμάσης).

Стр. 22: «если при работе над книгами». Перевод скомканный, нужно: «если ты, когда-нибудь сам взяв эти тома и трудолюбиво читая их, сочтёшь» (εἰ δὲ σοὶ ποτε κατ' αὐτὰ γενομένῳ τὰ τεύχη καὶ φιλοπονοῦμένῳ).

Стр. 23–27: «Ведь только при большом желании читающий может запомнить сюжет и передать его памяти и письму в случае одной книги, однако, как думаю, совсем нелегко, однако, как думаю, нелегко будет (sic! — П. К.) привести сюжеты на память в случае многих книг и после того, как протекло столь много времени». Небрежный, невычитанный и неточный перевод. В оригинале довольно красивый и ясный текст: «Ведь тому, кто прочитает одну отдельную книгу, [не] составит труда при желании дать обзор содержания и запомнить или записать его; но, когда прочитано много и притом прошло столько времени, не думаю, что легко достичь точности в воспоминаниях».

Стр. 27–29: «А тем книгам из прочитанных, которые были у нас под рукой и, соответственно, по своей доступности, не и (sic! — П. К.) избежали твоих учёных занятий...». Логика подлинника, однако, иная: Фотий указывает, что меньше внимания в описаниях уделено «тем из прочитанных книг, которые имеют широкое хождение и, благодаря доступности, наверняка не избежали твоих усердных занятий».

Примеч. 1 (С. 117). Утверждение, что «столица Халифата, Багдад, находилась на территории древней Ассирии», ошибочно. Во-первых, Багдад находится в Вавилонии, а не в Ассирии; во-вторых, столицей халифата Аббасидов в это время был город Самарра, который, действительно, расположен на территории исторической Ассирии.

С. 8, стр. 16: «скверной выдумкой». Греч. κακόπλαστον, «дурно слепленное, нелепое», несёт в себе, скорее, семантику презрения, нежели сильного осуждения.

7 Treadgold W. T. The Preface of the *Bibliotheca* of Photius: Text, Translation, and Commentary // *Dumbarton Oaks Papers*. 1977. Vol. 31. P. 343–350.

Стрк. 23: «*по его мнению*». Греч. τό γε ἐλ' αὐτῷ несколько тоньше: «во всяком случае, по крайней мере». Эти тонкости могут показаться маловажными, но без них мы рискуем окончательно потерять изящный стиль Фотия (который и так крайне сложно передать при переводе).

Стрк. 6 снизу: «*новоначальным*». Всё-таки этот славянский термин чаще применяется к послушникам или неопитам. Здесь εἰσαγομένους, конечно, относится к приступающим к чтению Библии. Лучше просто «начинающим».

Стрк. 3 снизу: «*химьяритам*». Очевидно, что греч. Ἀμερίται, «америты», восходит к арабскому «Химьяр». Но кажется более правильным передавать редкие греческие названия согласно оригиналу, сохраняя их значение как лексикографического источника. А о Химьяре следует говорить в примечании. Что касается слова Σαρακηνοί, то его не вполне верно переводить латинизмом «сарацины», поскольку последнее слово обозначает всех арабов, и даже вообще всех мусульман, а здесь мы имеем дело с вполне конкретной этнической группой северных арабских племён.

Стрк. 1 снизу: «*вождём*». Но φίλαρχος не просто «вождь», а специальный титул, который входил в византийскую номенклатуру обозначений иностранных правителей. Этот титулярный характер лучше сохранять, оставляя слово без перевода.

Примеч. 2 (С. 117). В литературе (заимствованной из издания Р. Анри⁸) указано издание: «Reallexicon für Antike und Christentum / ed. Pauly-Wissowa. Bd. V. 1934». Однако «Reallexicon für Antike und Christentum» и «Pauly-Wissowa» — разные словари, и в данном случае имеется в виду последний.

С. 9, стрк. 1: «*также вождя*». По-гречески καὶ αὐτοῦ φυλάρχου γεγενημένου, то есть нам сообщается, что Арефа также имел признаваемый империей статус филарха, а не просто «был вождём». Этот Арефа (аль-Харис ибн Амр), весьма влиятельный царь киндитов, достоин особого примечания, как и обстоятельства посольства деда Нонноса по имени Эвпорос.

Стрк. 3: в переводе почему-то пропущено «Ἀβράμης δ' ἦν αὐτῷ ὄνομα». Имя отца Нонноса — важная информация.

Стрк. 10: «*послал*». Греч. ἀλοκομίσαι означает «отвезти, доставить»: посол и сам поехал вместе с Мавией.

Стрк. 14: «*весьма великий*». Греч. μεγίστη означает «крупнейший» (город Эфиопии).

Стрк. 16 снизу: «называли сандалии “сапогом”, а тюрбан “фасолью”». Фотия, с детства увлекавшегося лексикологией, интересуют здесь разные варианты синонимов — каковыми ни «сапог» с «сандалиями», ни «тюрбан» с «фасолью», безусловно, не являются. Речь идёт о разных названиях одних и тех же предметов, и их лучше просто транслитерировать.

Стрк. 15 снизу: «в Финикии». Не в Финикии (лежавшей в стороне от маршрута Нонноса), а в Финиконе (τοῦ Φοινικῶνος) — оазисе в Северном Хиджазе, который считался границей владений Византии.

Стрк. 13 снизу: «посвящённое». Но греч. ἀνεμίμενον означает «посещённое».

Стрк. 7 снизу: «Они говорят...». Это место в издании специально выделено как схолия, а потому φησί надо переводить неопределённо-личной формой «говорят». Отметим, что ни здесь, ни в других местах переводчик не отделяет схолий от основного текста.

Примеч. 16 (с. 119). «Имруулькайс». Упомянутый у Нонноса «Кайс, потомок Арефы» — Кайс ибн Салама ибн аль-Харис, а Имру уль-Кайс — легендарный доисламский поэт, сын Худжра ибн аль-Хариса (и, очевидно, кузен Кайса).

С. 10. Стрк. 2. «...ни для кого из путников». Греч. οὐδενὶ τῶν ἐγχωρίων означает «...никому из местных жителей».

Стрк. 9: «суровая зима». Всё-таки для эфиопского лета это слишком сильно: греч. χειρῶν σφοδρός можно перевести и как «сильное ненастье».

Стрк. 10–11: «Нил, придя в Египет». Правильнее: «приходя полноводным» (ὁ Νεῖλος πολὺς ἐπὶ τὴν Αἴγυπτον ἐρχόμενος).

Стрк. 14: «прекрасные плоды». Слово τὰ ὄραϊα означает просто «урожай».

Стрк. 8 снизу: «гигантскими». Слишком сильно для τὰ μέγιστα.

Стрк. 1–2 снизу: «Думаю, он стал епископом Мопсуэстии». Точнее: «Думаю, это тот, кто стал епископом Мопсуэстии» (Ὁ δὲ Μοψουεστίας γεγονὼς ἐπίσκοπος οὗτός ἐστιν οἶμαι).

Примеч. 34 (с. 122). Вместо «Abramovski R.» надо «Abramovski L.» (Луиза Абрамовски (1928–2014) — довольно известный немецкий востоковед и историк Церкви).

С. 11. Стрк. 2: «прочёл параллельно». Не очень понятно. Греч. ὁμοίως здесь означает, что сочинение Софрония называлось «подобно» сочинению Феодора.

Стрк. 4: «не все труды Евномия». Но речь не о трудах, а о мыслях: «οὐδὲ πᾶσι τοῖς Εὐνομίου ἐπεξίωιν».

Стрк. 6: «*изложение обрывисто*». Греч. ὡς ἐλίπαν ἀλόλυτός ἐστιν αὐτῶ καὶ ἀσύνδετος ὁ λόγος более развёрнуто: «слово у него в целом свободно и несвязно».

Стрк. 12: «...но и он не обличает писания Евномия так, как это следует». Суровый приговор для св. Григория Нисского. По-гречески смысл, однако, иной: «но и он не обличает сочинение Евномия по порядку» (οὐ μέντοι καθ'εξῆς οὐδ' οὗτος τὴν Εὐνομίου γραφὴν ἀτελέγγχει), то есть слово за словом, как это делает Феодор.

Стрк. 14: «слишком перегружает текст примерами и доказательствами». Опять не вполне точный перевод греч. πλεονάζει γὰρ τοῖς ἐνθυμήμασι καὶ τοῖς παραδείγμασιν («в избытке приводит энтимемы и примеры»). Здесь энтимема — terminus technicus, обозначающий в логике неполный силлогизм, недостающая часть которого остаётся «в уме» (подразумевается очевидной).

Стрк. 16: «*доводов*». Греч. ἐλιχίρημα означает не довод, а логическое умозаключение.

С. 12. Стрк. 6: «*тварен*». Греч. философский термин γενητός буквально означает «подверженный становлению в бытии» и подчёркивает (уже у Платона и Аристотеля) не столько тварность мира, сколько его онтологическую динамичность и нестабильность.

Стрк. 11: «*все*». Греч. ὡς ἐλίπαν означает «по большей части, в целом».

Примеч. 49 (с. 125). Следовало бы уточнить, что от сочинения «Евангельское доказательство» до нас дошли только первые 10 книг из 20.

С. 13. Стрк. 13–16: «*муж, обладающий замечательным стилем*». Пропущено слово «замечательный» (ἀξιόλογος δὲ ὁ ἀνὴρ).

Стрк. 11 снизу: «*автором является Геласий*». Автор в заглавии Фотием не указан (так как во всех рукописях этот трактат анонимен); но Фотий добавляет, что имя Геласия «надписано в книге» (то есть в рукописи имелась схолия).

Стрк. 11–10 снизу: «*скорее риторическим упражнением, нежели историческим произведением*». Наоборот, «οὐ μᾶλλον πρακτικὸν ἢ ἱστορικόν» означает «скорее история, чем собрание актов» (πρακτικόν, то есть собрание актов — заглавие сочинения).

Примеч. 56 (с. 126). Иераполь Сирийский. — Неверно. Аполлинарий был епископом другого Иераполя — Фригийского (у Фотия так и написано: «в Азии»).

«*Бамбика (отсюда название первоначальной бумаги — бомбицина)*». Среднелатинское bombasium (источник «бомбицины») происходит

от арабского *bambağ*, «хлопок», источник которого ищут в древнем анатолийском субстрате (ср. древнеперс. *pmbk'*, древнегреч. βάμβαξ). С названием Иераполя Сирийского «Бамбика» (от сир. Маббог, от араам. м-н-б-г, «источник») слово «бомбицин» никак не связано.

С. 14. Стр. 1–2: «*а вместе с ними под анафему подпадает и Несторий, и святой Флавиан, хотя он и был после смерти оправдан*». — Неверно. Флавиан не был и не мог быть осуждён на Халкидонском Соборе, созванном именно для его реабилитации. И Фотий пишет: «*а иже во святых Флавиан, хотя и посмертно, был оправдан*» (Φλαβιανὸς δὲ ὁ ἐν ἁγίοις καὶ μετὰ θάνατον δεδικαίωται).

Перечисление неточностей и прямых ошибок можно было бы продолжать и далее, но мы, отдавая должное энтузиазму о. Владимира и приветствуя его первопроходческую инициативу, всё-таки вынуждены взяться за подготовку нового перевода «Библиотеки» свт. Фотия, дабы у русскоязычного читателя не сложилось искажённого представления об этом грандиозном труде великого византийского учёного.

Павел Владимирович Кузенков

Источники

- Fozio*. Biblioteca / a cura di N. Wilson; trad. di C. Bevegni. Milano: Adelphi, 1992.
- Photius*. Bibliothèque: en 9 t. / texte éd. et trad. par R. Henry, index par J. Schamp. Paris: Les Belles Lettres, 1959–1991. (CUFSG CB; vol. 137, 142, 158, 169, 177, 205, 229, 250, 339).
- The Library of *Photius* / by J. H. Feese. London; New York (N. Y.): Society for Promoting Christian Knowledge; The Macmillan Co., 1920. (Translations of Christian Literature, Series I: Greek Texts).
- Treadgold W. T.* The Preface of the *Bibliotheca* of Photius: Text, Translation, and Commentary // *Dumbarton Oaks Papers*. 1977. Vol. 31. P. 343–350.

Литература

- Логвинова А. А. «Мириобиблион» патриарха Фотия (cod. 1–83) // Кондаковские чтения — VII. Античность — Византия — Древняя Русь. Материалы VII международной научной конференции / отв. ред. сост. Н. Н. Болгов. Белгород: Эпицентр, 2022. С. 283–406.
- Treadgold W. T.* The Nature of the *Bibliotheca* of Photius. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, 1980. (Dumbarton Oaks Studies; vol. 18).